

«ЕГО ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН»: КАМПАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО ПРОТИВ КОССЕЕВ 324-323 ГГ. ДО Н.Э.

Клейменов Александр Анатольевич

доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
alek-klejmenov@yandex.ru

"HIS LAST BOW": ALEXANDER THE GREAT'S CAMPAIGN AGAINST THE COSSAEANS IN 324-323 BC

A. Klejmenov

Summary: The last Alexander the Great's military campaign conducted him against independent Iranian tribe of Cossaeans is under consideration in this article. Ancient written tradition data analysis shows that for the Cossaeans inhabited by the Zagros mountains in Lorestan area the use of methods of "petty warfare" was characteristic. Alexander invaded their territory in the winter and managed to take control of important mountain passes with the help of the unexpected maneuver. Later, dividing his forces into several columns, the Macedonian king destroyed the mobile units of the Cossaeans, and also captured settlements located in the valleys and foothills with food supplies stored in them. This forced the Cossaeans, who were hiding in the highlands, to recognize the power of the conquerors. It is stated that the conclusions present in historiography about the genocide of the Cossaeans carried out by Alexander should be recognized as untrue.

Keywords: Alexander the Great, Nearchus, Ptolemy Lagus, Cossaeans, Lorestan, Zagros, art of war, petty warfare.

Аннотация: В статье рассматривается последняя военная кампания Александра Македонского, проведенная им против независимого иранского племени коссеев. На основании анализа данных античной письменной традиции определяется, что для коссеев, населявших горы Загроса в районе Лурестана, было характерно использование методов «малой войны». Александр осуществил вторжение на их территорию в зимнее время и сумел с помощью неожиданного маневра взять под контроль важные горные проходы. В дальнейшем, разделив свои силы на несколько колонн, македонский царь уничтожил подвижные отряды коссеев, а также захватил располагавшиеся в долинах и предгорьях поселения с хранившимися в них запасами продовольствия. Это вынудило коссеев, укрывавшихся в высокогорье, признать власть завоевателей. Констатируется, что присутствующие в историографии выводы об осуществленном Александром геноциде коссеев следует признать не соответствующими действительности.

Ключевые слова: Александр Македонский, Нearch, Птолемей, коссеи, Загрос, Лурестан, военное искусство, малая война.

Полководческое искусство македонского царя Александра III Великого, являющегося одним из самых известных деятелей древнего мира, затрагивается в современной историографии достаточно часто, но при этом рассмотрено крайне неравномерно. Целый ряд весьма примечательных этапов карьеры завоевателя, раскрывающих особенности его «авторского почерка» никак не хуже сражений Гранике, Иссе, Гавгамелах и Гидаспе, остаются в тени этих знаменитых побед. В полной мере данная ситуация характерна для последней военной кампании Александра, проведенной зимой 324-323 гг. до н.э. и интересной, в том числе, благодаря возможности оценить полководческое мастерство покорителя Азии в период, когда его личный опыт был обширней чем когда-либо.

Об этом военном предприятии известно лишь из нескольких достаточно лаконичных фрагментов античной письменной традиции. Один из них представлен в «Анабасисе Александра» Арриана (Anab., VII, 15, 1-3), который в рассказе о походе македонского царя на коссеев упоминает Птолемя Лага, давая возможность считать, что его очерк составлен на основании материала из сочинения Птолемя [26, с. 25-26] или посредством комбиниро-

вания данных Птолемя, Аристубула и Нearchа [18, с. 140]. Другое сообщение оставил Диодор (XVII, 111, 4-6), явно опирающийся на иную историческую традицию, восходящую к Клитарху [8, с. 119] или Дииллу [18, с. 140]. В общих чертах кампанию против коссеев характеризует Плутарх (Alex., 72), в чьем сообщении присутствует отсылка к «Илиаде», исходя из чего предполагается, что оно основано на сочинении Клитарха [18, с. 140] или возникло в результате переработки материалов Онесикрита [23, с. 91-93]. Некоторые сведения о походе передает Полиэн (IV, 3, 31), который, видимо, использовал свидетельства современников Александра, однако сознательно изменил последовательность событий [17, с. 45]. Большой значимостью обладают сведения Нearchа, пересказанные в трудах более позднего времени (см. Strab., XI, 13, 6; Arr. Ind., 40, 6). Нельзя не отметить противоречивый характер этой источниковой базы, которая ценна своей связью с ранней традицией, но сравнительно малоинформативна. Соответственно, получить представление о зимней кампании 324-323 гг. до н.э. можно лишь посредством сопоставления упомянутых античных сообщений друг с другом и с иными данными, раскрывающими историю региона и особенности военного дела того времени.

Говоря об обстоятельствах начала кампании Александра против коссеев, большинство античных авторов отмечают, что македонский царь предпринял ее после смерти своего друга Гефестиона в Экбатанах, а по окончании направился в Вавилон, где состоялись пышные похороны (Arr. Anab., VII, 14, 8; 15, 5; Diod., XVII, 110, 7; 112, 1; ср. Plut. Alex., 72). Ставшее объектом атаки иранское племя коссеев населяло горы Загроса в районе современного Лурестана [2, с. 15-16; 16, с. 201]. Согласно Непарху (см. Strab., XI, 13, 6), персидские цари платили коссеям за проход через их земли. О независимости племени от Ахеменидов пишет и Диодор (Diod., XVII, 111, 4). В греко-римских источниках часто упоминается склонность коссеев к разбою. Арриан, ссылаясь на Непарха, связывает это с кочевым образом жизни (см. Ind., 40, 6), в то время как Страбон объясняет нрав коссеев бедностью их маленькой страны (XVI, 1, 18). Сейчас определяется, что подобные представления порождены плохим пониманием персидских реалий: это племя проживало сравнительно недалеко от столичных центров державы Ахеменидов и опасности для них явно не представляло [11, с. 143]. Мало того, Курций Руф упоминает, что коссеи входили в состав армии Дария III в битве при Гавгамелах (IV, 12, 12). Сложившаяся система сосуществования с персами, впрочем, не превращала коссеев в простого противника. Согласно Страбону, основу их войска составляли лучники (XI, 13, 6; XVI, 1, 18), а Арриан указывает, что воинственные коссеи укрывались от больших вражеских армий в горах, но после ухода противника вновь возвращались к разбою (Anab., VII, 15, 2). Непроступность гор и доблесть коссеев упоминают также Диодор (XVII, 111, 4) и Полиэн (IV, 3, 31). Все это позволяет заключить, что коссеи были ориентированы на ведение маневренной войны в условиях сложного рельефа родных земель. Определяя причины похода Александра на это племя, Арриан (Anab., VII, 15, 1) и Плутарх (Alex., 72) отмечают желание царя забыть о скорби, вызванной потерей друга. Диодор (XVII, 111, 4) пишет об отказе коссеев подчиниться. Непарх указывал, что Александр положил конец дерзости коссеев, ранее требовавших от персов платы за проход (см. Strab., XI, 13, 6). О реальных мотивах полководца среди специалистов существуют разные мнения. По одной из версий Александр действительно руководствовался не стратегической необходимостью, а желанием отвлечься [12, с. 439; 24, с. 363-364; 28, с. 255-256]. Согласно другому выводу, поход являлся ответом на действия коссеев, потребовавших от Александра платы за передвижение через горы [3, с. 104; 27, с. 117]. Обращение к особенностям географии показывает, что без подчинения Лурестана было невозможно обеспечить безопасность сухопутных коммуникаций, связывавших Экбатаны с Сузами и Вавилоном [7, с. 165; 28, с. 255]. Как справедливо отметил Э. Бэдиан, проведение кампании против коссеев вполне оправдывалось военно-политическими соображениями и хорошо соотносилось с предыдущими походами, затрагивавшими племена Западного Ирана [5, с. 486].

Характеризуя все обозначенные аргументы как значимые, следует признать ошибочным вывод об отсутствии у Александра серьезных оснований для нападения на коссеев [13, с. 102]. Своими действиями царь явно стремился решить важные задачи, что, впрочем, не отрицает возможности сочетания рациональных причин и иррациональных мотивов [5, с. 486].

Согласно имеющимся свидетельствам, Александр осуществил поход на коссеев в зимнее время (см. Arr. Anab., VII, 15, 3; Ind., 40, 6; Strab., XI, 13, 6). О составе задействованных сил сообщают Диодор, упоминающий, что Александр отправился с «легковооруженным войском», а также Полиэн, отмечающий наличие у македонского царя кавалерии (IV, 3, 31). Решение полководца применить лишь наиболее мобильную часть армии хорошо соотносится как с особенностями театра военных действий, так и с обстоятельствами кампаний, проведенных Александром в горах Ирана зимой 331-330 гг. до н.э. Тогда с помощью специально отобранных подвижных сил завоеватель нанес поражение уксиям (см. Arr. Anab., III, 17, 2; Curt., V, 3, 3), деблокировал т.н. «Персидские ворота» (см. Arr. Anab., III, 18, 2; Curt., V, 3, 16), подчинил внутренние районы Персиды (см. Curt., V, 6, 11-19; Diod., XVII, 73, 1). Сообщений о развернувшихся в рамках похода на коссеев боевых действиях сравнительно немного. Так, по указанию Диодора (XVII, 111, 5), в период кампании Александру удалось захватить важные горные проходы. Видимо, об этом же событии пишет и Полиэн, по данным которого полководец вначале не мог пройти через горы и утратил надежду на покорение коссеев, однако затем, получив сообщение о смерти Гефестиона в Вавилоне и объявив траур, демонстративно отвел войска, чем ввел противника в заблуждение. Указывается, что ночью Александр послал конницу в неохраемый проход, после чего прошел сам и завоевал страну (IV, 3, 31). Этот рассказ содержит явно недостоверное сообщение о времени и месте кончины Гефестиона [17, с. 45], однако хорошо соотносится с данными Диодора о захвате проходов, позволяя считать описанную Полиэном операцию вполне реальной [4, с. 355]. Кроме того, умение использовать конницу для решения необычных задач Александр успешно демонстрировал с самого начала полководческой карьеры, как это было, к примеру, под Пелионом в 335 г. до н.э., где с помощью всадников-гетайров была захвачена и удержана важная высота (см. Arr. Anab., I, 6, 5).

Об общей специфике прохождения кампании наиболее пространно рассказ оставил Диодор (XVII, 111, 5), согласно которому Александр опустошил земли коссеев и, одерживая победы во всех схватках, уничтожил много врагов и еще больше взял в плен. Коссеи, всюду побеждаемые и удрученные количеством пленных, вынуждены были подчиниться, причем покорение племени заняло 40 дней (см. Diod., XVII, 111, 5). Арриан называет итогом

похода «уничтожение» коссеев, замечая, что боевые действия вел и сам царь, и Птолемей, командовавший частью войска (Anab., VII, 15, 3). Плутарх называет эту войну подобной охоте на людей, сообщает об убийстве всех способных носить оружие (Alex., 72). Эти данные весьма разрозненны, но их вполне возможно вписать в целостную и реалистичную картину. Для этого нужно учесть ряд важных нюансов, первый из которых связан со спецификой военного дела коссеев, которые явно пытались использовать тактику «малой войны», основанную на применении подвижных отрядов [4, с. 355]. Сообщение Арриана о самостоятельных действиях Птолемея и упоминание Диодора о нескольких боевых столкновениях показывают, что Александр разделил участвовавшие в кампании силы на автономно действовавшие колонны. Известно, что аналогичной стратегии полководец придерживался в Средней Азии, где с помощью самостоятельных корпусов ликвидировал очаги восстаний и уничтожал отряды противника [1, с. 73; 20, с. 67]. Был этот прием характерной чертой и предшествовавшей походу на коссеев индийской кампании, в рамках которой Александр разделял войско для обеспечения большей мобильности, широты и глубины наступления [15, с. 92]. Также соответствуют практике применения подобных соединений сообщения о больших потерях среди коссеев. Следует обратить внимание на кампанию, проведенную против индийского племени маллов зимой 326-325 гг. до н.э. Согласно Арриану, Александр изначально атаковал этого противника силами разделенного на четыре части войска (см. Anab., VI, 5, 5-7; 6, 1), при этом выделение новых отрядов для уничтожения центров обороны и истребления пытавшихся скрыться осуществлялось и позже (см. Anab., VI, 6, 1-6; 8, 1-4). Как оценивается, замысел той кампании во многом был обусловлен стремлением нанести врагу максимальные потери [6, с. 136; 27, с. 103]. Можно полагать, что при покорении коссеев завоеватель действовал схожим образом: колонны из легкой пехоты и конницы, возглавляемые Александром, Птолемеем и, возможно, иными военачальниками, преследовали и истребляли отряды коссеев, что действительно напоминало охоту на людей, о которой писал Плутарх. Впрочем, были у кампании против коссеев и значительные особенности, порожденные местом и временем ее проведения.

Прежде всего, это сложный ландшафт, который коссеи умели использовать в своих интересах, находя укрытие от превосходящих сил противника в высокогорье. Он же предопределил характер местной экономики, основанной на эксплуатации скотоводческого потенциала пастбищ в небольших долинах при вспомогательной роли иных отраслей [10, с. 337]. Александр, как известно, сознательно направился сюда в зимнее время. Арриан в «Анабасисе Александра» упоминает зиму и бездорожье в качестве успешно преодоленных трудностей (Anab., VII, 15, 3), но в «Индики» цитирует Нearchа, согласно ко-

торому царь атаковал коссеев и другие горные племена зимой, когда они считали свои страны непроходимыми (Ind., 40, 6). Определяя влияние времени года, необходимо отметить, что Александр, имевший богатый опыт горной войны, безусловно, решился на зимнее наступление сознательно. По мнению Дж. Эшли, проведение кампании в зимних снегах позволяло македонянам легко отслеживать передвижения врагов и не давать им вести «малую войну» [4, с. 355]. Впрочем, сложно признать это обстоятельство важным фактором, в отличие от подразумевавшегося Нearchом стремления Александра использовать фактор неожиданности. Для социумов, живущих в условиях родоплеменной организации, требовалось большое количество времени для сбора войск [14, с. 299], а зимой, когда прибытие врага воспринималось как маловероятное и горные дороги были менее проходимы, это время возрастало многократно. Кроме того, зима действительно мешала «малой войне», но не столько из-за оставшихся на снегу следов, сколько из-за сокращения числа маршрутов, которыми могли двигаться коссейские отряды. Не менее важно то, что в зимнее время облегчался процесс захвата провианта для нужд сил вторжения и подрыва продовольственной базы противника: воины Александра получали возможность забирать припасы, собранные на холодный сезон в поселениях, как они это уже делали зимой 330-329 гг. до н.э. при переходе через Гиндукуш (см. Diod., XVII, 82, 1-8; Curt., VII, 3, 4-16). Очевидно, силы Александра, действуя несколькими колоннами, в течение 40 дней очистили от коссеев долины и предгорья, уничтожая отряды противника и захватывая расположенные в этой зоне поселения с хранившимся в них продовольствием. Следует признать оправданным присутствующий в историографии вывод, по которому не захват пленных, а действия экспедиционных корпусов завоевателей и нехватка провианта в высокогорных укреплениях стали причиной сдачи коссеев [7, с. 165]. Впрочем, нельзя полагать, что в период кампании 324-323 гг. до н.э. боев практически не было и все решил голод [28, с. 255], так как это заключение противоречит сообщениям о нескольких столкновениях и больших потерях среди обороняющихся. Другой крайностью являются предположения об устроенном македонянами геноциде коссеев [12, с. 439; 13, с. 102], игнорирующие сведения Диодора и излишне упрощающие проблему итогов той кампании.

За исключением спорных замечаний Арриана и Плутарха, имеющиеся данные свидетельствуют не об уничтожении, а о подчинении коссеев. Согласно указанию Нearchа, после покорения этого и иных иранских племен Александр основал для них города, стремясь превратить кочевников в земледельцев, не наносящих друг другу вреда (см. Arr. Ind., 40, 6). Это сообщение, безусловно, было призвано подчеркнуть цивилизаторскую миссию Александра [22, с. 57]. Согласно одной из версий, Нearch правильно описал планы царя, на самом деле на-

меревавшегося приучить коссеев к городской жизни [21, с. 292]. Присутствует и иная позиция, подразумевающая, что переселение действительно осуществлялось, но для снижения воли горных племен к сопротивлению [4, с. 355]. Впрочем, последний вывод также неоднозначен. Об основании городов в землях коссеев писал и Диодор, причем в его версии они были построены в неприступных местах (см. XVII, 111, 6), что, конечно, подразумевало оборонительную, а не социально-экономическую функцию. В соответствии с этим гораздо более обоснованным выглядит заключение П. Бриана о строительстве в ключевых пунктах региона городов, служивших для контроля над коссеями [9, с. 200]. О том, что эти земли не обезлюдели, свидетельствует и использование их военно-демографического потенциала в интересах созданной Александром державы. Сделать вывод об этом позволяет сообщение Арриана, который, противореча своему прошлому замечанию, указывает на включение коссеев в армию Александра незадолго до его смерти (см. *Anab.*, VII, 23, 1). Мало того, уже начальном этапе эпохи диадохов коссеи чувствовали себя достаточно сильными чтобы оказать сопротивление Антигону Одногла-

зому и, видимо, вновь требовать плату за проход через горы (см. *Diod.*, XIX, 19, 2-8). Это показывает, что Александр не только не уничтожил коссеев, но и за недолгое оставшееся ему время не смог завершить освоение региона [7, с. 165; 19, с. 149; 24, с. 363-364].

Тем не менее, последнее обстоятельство не мешает признать последнюю кампанию в полководческой карьере Александра в полной мере успешной. Военачальнику удалось составить и воплотить в жизнь замысел, хорошо учитывавший особенности противника, горного ландшафта и зимнего времени. Благодаря решительному маневру македонский царь сумел занять важные горные проходы, а затем провел наступление силами нескольких подвижных корпусов, из-за чего коссеи утратили возможности эффективно применять тактику «малой войны» и лишились продовольственных запасов. В итоге своенравное племя, ранее не признававшее власти персов, было вынуждено подчиниться. Анализ этих событий не оставляет сомнений в том, что на финальном этапе своей недолгой жизни Александр оставался блестящим полководцем, в полной мере достойным громкой славы своих прошлых побед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Altheim F. *Alexander und Asien: Geschichte eines geistigen Erbes*. Tübingen, 1953.
2. Amanolahi S. *Tribes of Iran: the tribes of Luristan, Bakhtiari, Kuh Gilu, and Mamasani*. New Hawen, 1988.
3. Anson E.M. *Alexander's Heirs. The Age of the Successors*. London – New York, 2014.
4. Ashley J.R. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*. Jefferson, 1998.
5. Badian E. *Alexander in Iran // Cambridge History of Iran. Vol. II / Edited by I. Gershevitch*. Cambridge, 1985. P. 420–501.
6. Bosworth A.B. *Alexander and the East: The Tragedy of Triumph*. Oxford, 1996.
7. Bosworth A.B. *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge, 1988.
8. Bosworth A.B. *The Legacy of Alexander. Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors*. Oxford, 2002.
9. Briant P. "Brigandage", conquête et dissidence en Asie achéménide et hellénistique // *Dialogues d'Histoire Ancienne*. T. 2. 1976. P. 163–259.
10. Briant P. *L'élevage ovin dans l'Empire achéménide // Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du Moyen-Orient ancien*. Paris, 1982. P. 331–356.
11. Briant P. *The Empire of Darius III in Perspective // Alexander the Great: A New History / Edited by W. Heckel and L.A. Tritle*. Malden – Oxford, 2009. P. 141–170.
12. Cummings L.V. *Alexander the Great*. New York, 1968.
13. Gabriel R.A. *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Barnsley, 2015.
14. Gat A. *War in human civilization*. Oxford – New York, 2006.
15. Hahn J. *Der Sonne entgegen. Der Indienzug // Alexander der Große: Herrscher der Welt / Hrsg. R. Gebhard*. Darmstadt – Mainz, 2013. S. 83–93.
16. Hamilton J. R. *Plutarch. Alexander: A Commentary*. Oxford, 1969.
17. Hammond N.G.L. *Some Passages in Polyaeus Stratagems concerning Alexander // Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Vol. 37. 1996. №1. P. 23–53.
18. Hammond N.G.L. *Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou*. Cambridge, 1993.
19. Heckel W. *The Conquests of Alexander the Great*. Cambridge, 2008.
20. Holt F. *Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan*. Berkeley – Los Angeles – London, 2005.
21. Lane Fox R. *Alexander the Great: "Last of the Achaemenids"? // Persian Responses: Political and Cultural Interaction with(in) the Achaemenid Empire / Edited by C. Tuplin*. Swansea, 2007. P. 267–311.
22. Liotsakis V. *Alexander the Great in Arrian's Anabasis*. Berlin – Boston, 2019.
23. Mossman J.M. *Tragedy and Epic in Plutarch's Alexander // The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 108. 1988. P. 83–93.
24. Nawotka K. *Alexander the Great*. Cambridge, 2010.
25. Pearson L. *The Lost Historians of Alexander the Great*. New York, 1960.
26. Seibert J. *Untersuchungen zur Geschichte Ptolemaios' I*. München, 1969.

27. Tarn W.W. Alexander the Great. Vol. 1. Narrative. Cambridge, 1948.

28. Worthington I. Alexander the Great: Man and God. Harlow, 2004.

© Клейменов Александр Анатольевич (alek-klejmenov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого